

**В. Б. Калашникова,
Е. А. Степанова**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕТИЦИИ

В связи с расширяющимся интересом к вопросам применимости электронной демократии на различных уровнях управления, о перспективах и угрозах, которые несет в себе перенесение политической коммуникации в среду киберпространства, возникает также вопрос о формах реализации электронной демократии. В статье рассмотрены примеры практики электронной петиции в ряде зарубежных стран, как одного из наиболее распространенных практических проявлений электронной демократии на практике. Приведены примеры правового регулирования процесса подачи, принятия и принятия решений по поданной посредством интернет-платформы петиции граждан. Рассматриваются критерии отбора петиций и проблематика модерации содержания подаваемых инициатив.

Ключевые слова: электронная демократия, электронная петиция, G2P, P2G, гражданская инициатива.

**V. B. Kalashnikova,
E. A. Stepanova**

E-PETITION FOREIGN EXPERIENCE

Due to the increasing interest in the question of applicability of e-democracy at the various levels of government, prospects and threats, which carries the transfer of political communication in the environment of cyberspace, there is also the question of the forms of implementation of e-democracy. The article discusses examples of e-petition to the practice in a number of foreign countries, as one of the most common practical manifestations of e-democracy in practice. Examples of regulatory filing process, acceptance and adoption of decisions on the filed via the Internet platform of the petition citizens. Discusses the selection criteria of petitions and problems with moderation, holding submitted initiatives.

Keywords: e-democracy, e-petition, G2P, P2G, civic initiative.

Все шире становится обсуждение вопросов применимости электронной демократии на различных уровнях управления, о перспективах и угрозах, которые несет в себе перенесение политической коммуникации в среду киберпространства.

Значимость электронной демократии, общемировой интерес к ней сегодня подтверждается тем фактом, что решение о выработке единой стратегии внедрения ее форм, регламента организации обсуждается не только в рамках внутригосударственного политического дискурса, но и на международной арене. Так, в 2006 г. Советом Европы был создан специальный Комитет по электронной демократии, чьей целью является, главным образом, выработка стандартов организации электронных платформ и анализ реализуемых проектов для формирования единой системы рекомендаций.

Необходимость рассмотрения и учета иностранного опыта имплементации и соответствующего государственно-правового регулирования форм электронной демократии объективна, обусловлена стремлением минимизировать затраты государства и общества на поиск и создание форм электронной демократии за счет эффективной рецепции. Ярким примером активного изучения мирового опыта и сотрудничества с другими государствами сегодня является Болгария, где научное сообщество и неправительственные организации инициируют проекты по повышению гражданской активности через Интернет (проект «Поощрение электронной демократии в Болгарии», создание в 2015 г. платформы E-Democracy.bg). Опыт Болгарии свидетельствует о возможности и необходимости кооперации усилий теоретиков и практиков для достижения положительного результата.

Одним из первых государств, прибегнувших к активному использованию форм электронной демократии, справедливо считается Эстония, которая еще в 2001 г. инициировала проект «Today I Decide». Портал предоставлял возможность гражданам открыто высказать свои предложения по совершенствованию законодательной системы и государственного управления [1, с. 115–116]. Однако существенным минусом данного проекта стали некоторые недоработки в вопросах процедур отбора предлагаемых инициатив и последующего контроля процедуры их обсуждения в парламенте.

К началу 2013 г. уже 41 государство внедрило технологии подачи электронной петиции [4, с. 140].

В США на федеральном уровне действует портал We The People. Обеспечивая соблюдения Первой поправки к Конституции

США, данный ресурс предоставляет возможность гражданам направлять свои обращения к Президенту США [5, с. 22]. Однако свобода тематик обращений порождает ситуацию заполнения пространства «шумом» в виде разнообразных петиций «о щенках и котятах» [5, с. 25].

В качестве возможности преодоления подобной проблемы можно обратиться к опыту Германии – круг рассматриваемых вопросов, на ресурсах которой, ограничивается вопросами социально-экономической политики государства [5, с. 25].

С 2012 г. в Финляндии действует Акт о гражданской законодательной инициативе, который предписывает обязательное рассмотрение парламентом проектов народных инициатив, набравших в ходе электронного голосования свыше 50 тыс. голосов. Актом предусматривается юридическое сопровождение процедур оформления предлагаемой инициативы. Закрепляется механизм защиты используемого пространства посредством допуска в систему только лиц, имеющих электронный паспорт [3, с. 131].

Рассматривая вопрос об электронных петициях, нельзя обойти вниманием исследование, проведенное А. Чугуновым и Л. Бершадской и построенное на анализе порталов электронной петиции США (<https://petitions.whitehouse.gov>), Великобритании (<http://epetitions.direct.gov.uk>) и России (<https://www.roi.ru>) [6].

Результаты данного исследования показали, что можно выделить три основные тенденции в вопросах охвата ветвей власти, вовлеченных в процесс обработки петиций

- привязка к исполнительной власти (США);
- ориентация на законодательную власть (Великобритания);
- модель объединенной сферы ответственности (Россия).

Система подачи электронных петиций США, в отличие от остальных рассматриваемых примеров, предусматривает наличие обязательной процедуры персонального уведомления проголосовавших граждан о судьбе рассмотрения петиции в Белом доме. Также стоит отметить, что порталы США и Великобритании в большей степени, нежели РФ ориентированы на совершенствование федерального уровня государственного управления.

Отмеченная тенденция по расстановке приоритетов подачи петиций общегосударственного уровня, в то же время не ограничивает подобное право на местном уровне. Однако по примеру Великобритании в случае, когда получателем петиции становится именно орган законодательной власти, рассматривается целесообразность разделе-

ния платформ для подачи обращений, направленных местным органам и государственным [2, с. 46], что позволяет не перегружать Палату общин вопросами вне ее компетенции и не перегружать платформу массивом петиций локального характера.

Своеобразным симбиозом гражданской инициативы и форм контроля деятельности избранных представителей становятся различные платформы для непосредственного общения, сочетающего направления G2P и P2G. Так, одним из первых примеров создания подобных платформ можно считать проект The Citizen Space в Великобритании [6].

Опыт Великобритании и США показывает, что стоит помнить о возможности получения широкой поддержки весьма сомнительных по содержанию петиций (особенно при условии выставления достаточно низкого порогового значения прохождения петиции к дальнейшему рассмотрению). В противном случае петиции, по содержанию подобные требовавшей назначения представителя масс медиа Дж. Кларксона на пост премьер-министра Великобритании [4, с. 141], будут не просто возникать в общем потоке инициатив, но отвлекать участников от рассмотрения более важных вопросов. Именно для этого необходимо создавать разработанную и четко регулируемую систему подачи петиций, своеобразную технологию фаерволлов для поступающих предложений.

В настоящее время устанавливаются два основных барьера для дальнейшего прохождения обращения: количество поданных голосов (от 25 тыс. в США, 50 тыс. в Германии и Финляндии до 100 тыс. в Великобритании) и временной интервал сбора подписей (от 30 дней в США до 1 года в Великобритании). В США также создается дополнительное условие, согласно которому требуется предварительное одобрение обращения не менее 150 человек, прежде чем оно может быть оформлено в петицию [4, с. 141]. Особенностью США является также возможность для подачи петиции лицом, не достигшем совершеннолетия. Целесообразность подобного права весьма сомнительна.

Список использованной литературы

1. Елимбаев Е. Т. Электронная демократия как инновационный инструмент развития гражданского общества в Российской Федерации / Е. Т. Елимбаев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2014. – № 8. – С. 114–119.

2. Кайль Я. Я. Зарубежный опыт партисипативной ориентации публичного управления / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 2 (191). – С. 42–48.

3. Копалкина Е. А. Концептуальные основы исследования электронной демократии / Е. А. Копалкина, Н. С. Юханов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2014. – № 2. – С. 123–134.

4. Соломатина Е. Д. Государственное управление в условиях глобализации и информатизации экономики: зарубежный опыт / Е. Д. Соломатина, Н. В. Шабуцкая // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 10. – С. 137–142.

5. Фельдман П. Я. Политический краудсорсинг как институт электронной демократии: проблемы становления и развития / П. Я. Фельдман // Власть. – 2014. – № 6. – С. 21–26.

6. Чугунов А. Развитие технологий электронного участия: сравнительный анализ порталов электронных петиций в России [Электронный ресурс] / А. Чугунов, Л. Бкршадская // Российская ассоциация электронных библиотек. – Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/irr4925/irr49255507/irr492555075510/irr4925550755105557 (дата обращения: 20.10.2017).

Информация об авторах

Калашникова Виктория Борисовна – старший преподаватель, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: vikyse-nok08@mail.ru.

Степанова Елена Александровна – старший преподаватель, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: stepanova.ea@bk.ru.

Authors

Kalashnikova Victoriia Borisovna – a senior lecturer, Department of legal support to national security, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: vikysenok08@mail.ru.

Stepanova Elena Alexandrovna – a senior lecturer, Department of legal support to national security, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: stepanova.ea@bk.ru.